

041988

5

0

3

TY-19-241-82

3

1

студия
ДИАФИЛЬМ

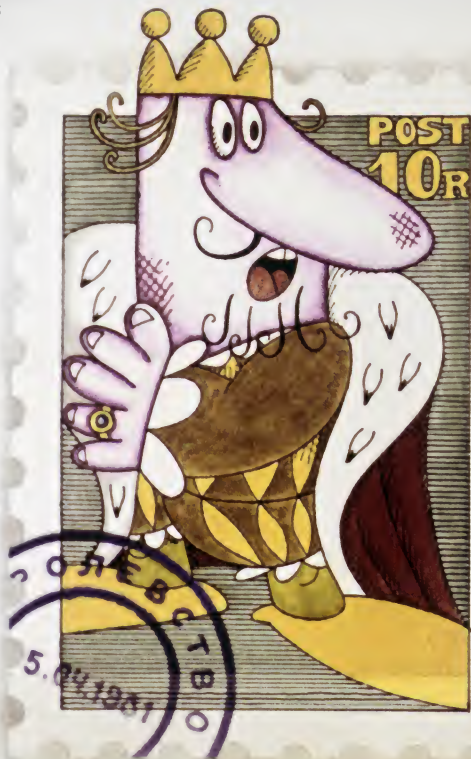
08—3—246

Тима допоздна засидел-
ся над альбомом с мар-
ками. Уже давно пора
было спать, а он всё ли-
стал его, листал...

Вдруг перед ним возникла странная фигура в коротких штанишках. «Вы кто?»—удивился Тима. «Я король почтовых марок Кляссер Второй. Почётный член старых Коллекций, Альбомов и прочая, и прочая, и пр-рр!»

«Что же вам надо?»

«Я лишился своего Главного Советчика. И у меня теперь стоят все дела. Как быть, ума не приложу. К тому же я не знаю, куда его прикладывать...»

«Дело в том, что однажды напал на меня страшный королевский гнев и я наклеил Главного Советчика на конверт и послал с королевских глаз долой. Эта марка теперь в твоём альбоме. Отдай её, то есть его, мне!»

Б

«Э, нет!—сказал Тима.—
Давайте меняться!»

«В моём королевстве сколько угодно старых марок в обмен... э-э, в обмен!—обрадовался Кляссер.—Едем! Только, чур, не подглядывать! А то покажи вам дорогу, всё королевство по марочке перетаскаете».

Мостовая была выстлана потёртыми марками. Карета подпрыгивала на их зубчатых краях. Вдоль пустынной улицы стояли дома под высокими крышами, похожими на треугольные марки. «Почему так пусто на улице?—удивился Тима.—Где весь народ?»

7

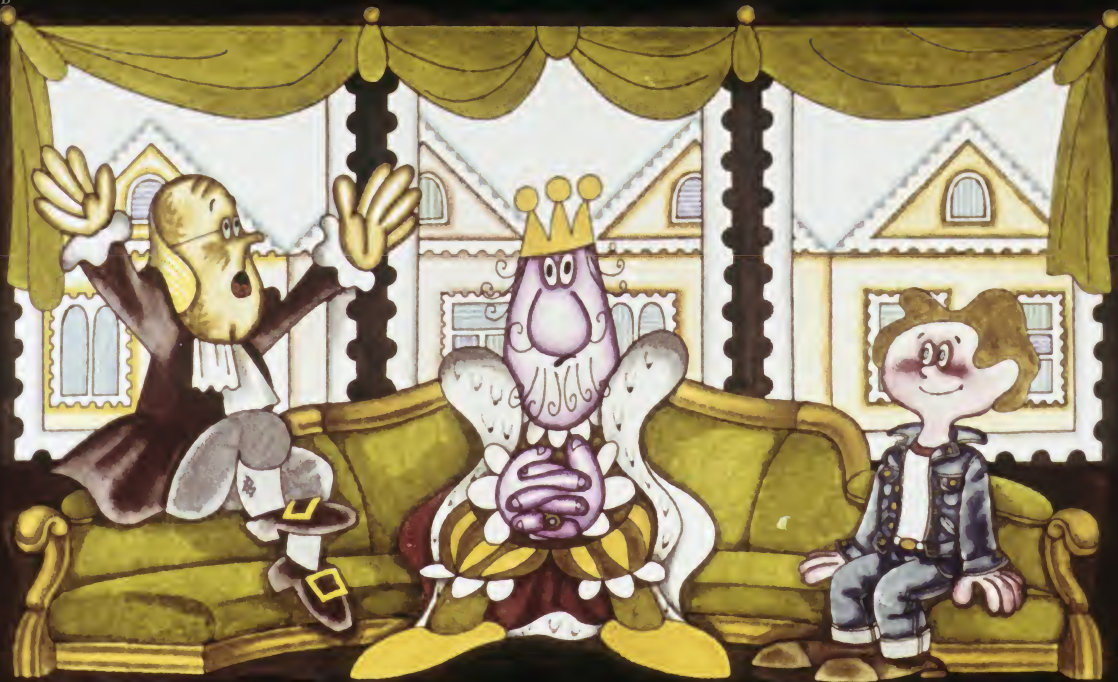

«Народ?—воскликнул Главный Советчик.—Где ты видел народ на старых марках? Красоваться на марке достойны только выдающиеся. Например, короли». «А что в королях выдающегося?»—

—засмеялся Тима.

Главный Советчик даже подпрыгнул. «У каждого своё!—сказал он.—У одного усы. У другого причёска. У третьего живот». «Ты попробуй стать королём,—хмыкнул Кляссер,—сразу почувствуешь себя выдающимся!»

Весь дворец состоял из лестниц. Они пересекались, переплетались, перевивались. Мраморные с блеском. Ковровые бесшумные. Деревянные со скрипом. С перилами и перильцами, с оградами и балюстрадами. Витые, прямые, пологие, круглые, короткие, длинные...

На самой верхней ступеньке суетился Королевский Угодник. «Встречайте короля!—кричал он.—Улыбки королю! Вздохи! Охи! Ахи! Всё-всё королю, и никому больше!»

На следующей ступеньке порхал Придворный Сочинитель. Он давно уже издал Полное собрание своих строчек. Теперь он брал старые строчки и составлял из них новые стихи про короля.

Ниже его расхаживал
Великий Путешествен-
ник. Он успел на кон-
верте с неправильным
адресом объехать все
почтовые ящики мира
и сквозь их щели ви-
дел жизнь. «Главное,—
говаривал он,— устро-
иться поверх всех, по-
ближе к щели».

13

В

Л

Со ступеньки на ступеньку прыгал человек по имени Бутон. От всех встречных он требовал себе похвал. Ведь от каждой похвалы на

его щеках расцветали розы. И он их продавал. Похвалят его—сыт и обут. Поругают—голоден и бос.

«Тима,—прошептал Королевский Угодник,—ты собираешься выбрать марку? Возьми Придворного Сочинителя. А то он так научился угождать королю своими стихами, что, боюсь, скоро займёт мою ступеньку».

Великий Путешественник
тронул Тиму за рукав:
«Возьми меня. Я, прав-
да, немного потрёпан, но
я потрёпан годами и пу-
тешествиями. Возьми, не
пожалеешь, а я ещё не-
много попутешествую».

16

В

П

«Похвали меня!» Ти-
ма оглянулся и уви-
дел Бутона. На его
щеках уже готовы
были распуститься

дорогие розы. «А за
что вас хвалить?»
«Ах, ты меня не хва-
лишь?!» — фыркнул
Бутон и отвернулся.

А Главный Советчик отвёл Тиму в сторону: «Послушайся моего совета—бери короля!» «Вы разве против короля?» «Что ты! Я—за...вернее, вместо. Я тогда буду вместо короля!»—ухмыльнулся Главный Советчик. 18

Вдруг на винтовой лесенке появилась девочка. Острые концы банта на её макушке торчали, словно часовые стрелки. «Мои часы», — сказал Кляс-

сер. «Она живая?» — спросил Тима. «Не знаю, не задумывался». «Тики-так!» — сказала девочка. — Вре-мя обедать».

«Девочка показывает время?» — воскликнул Тима. «Тсс! Время — это опасно! — шепнул Главный Советчик. — Оно движется вперёд и каждый день приносит что-то новое, и наше королевство может устареть!»

20

Давно уже
все часы здесь
заржавели, остано-
вились. Тики-Так застави-
ли объявлять время обеда
и сна. И всё. А её дедушку,
старого Часовщика, связали
и заточили, чтобы он не
мог починить часы. Но
время почему-то не
остановилось.

«Мы остановили время!
Мы заставим его
идти назад!—
прохрипел Кляссер.—
Привести сюда
Часовщика!»

«Остановить время невозможно»,—сказал Часовщик. «Но я, король, приказываю!»—завизжал Кляссер. «Серебряные колёсики времени не подчиняются даже королям!»—твёрдо ответил старик.

23

«Связать его!
Заточить!»—затопал
ногами Кляссер.

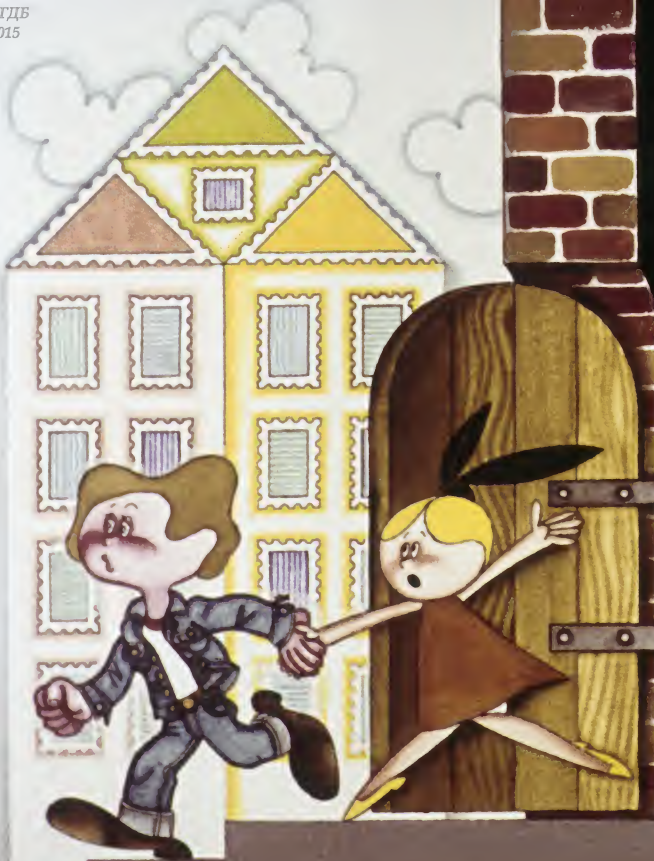
«Дедушка!»—
заплакала
Тики-Так.

«Не смейте
его трогать!»—
крикнул Тима.

Стражники
остолбенели.

А Тима схватил Тики-Так за руку, и они выско-
чили на улицу. Часовщик
выскользнул следом. Все
с воплями устремились в
погоню.

Во всю ширину
улицы, будто
запертые ворота,
одна за другой
стояли разноцвет-
ные марки. Пахло
одновременно

и бананами,
и снегом, и морем.
Слышались
базарные крики
попугаев, удары
волн, вой ветра,
шорох песков.

Тима ринулся в проём
жёлтой пустынной марки.
И тут же завяз в песке.
Белое раскалённое солн-
це обожгло лицо.

27

Вдруг они увидели верблюда! Ти-
ма, Тики-Так и Часовщик вскараб-
кались на его мохнатые горбы, по-
хожие на две азиатские папахи,
и двинулись через пески.

28

Но впереди уже маячила голубая морская марка. Из неё в лицо летели пенные брызги. «Вперёд!»—крикнул Тима.

Из волн колесом выскочил дельфин. Не раздумывая, беглецы уселись на его скользкую спину. Дельфин стремительно понёсся вперёд. А погоня была уже близко!

Тут путь преградила белая ле-
довая марка, от которой вея-
ло морозным воздухом, как из
раскрытого холодильника. 31

POST

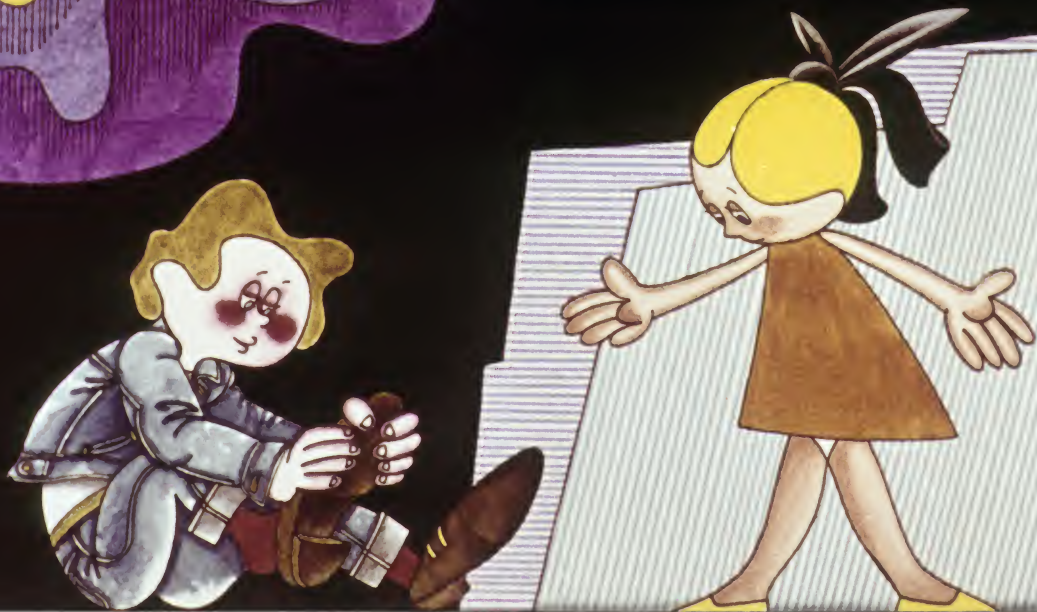
Льдины резко вздыбились, и беглецы скользили и скатывались вниз. «Держи их!»—кричали сзади.

32

«Ты же простудишься!» —
ужаснулась Тики-Так.

33

И вдруг Тима уселся прямо в
снег и стал снимать ботинки.

Но Тима высыпал на лёд песок, набившийся в ботинки в пустынной марке. Теперь они могли вскарабкаться на любую льдину. Казалось, они спаслись!

34

Но нет! На последней марке был нарисован пра-пра-прадедушка Кляссера Второго. Он растопырил руки во всю ширину марки и злорадно захохотал. А сзади катилась толпа преследователей!

«Бегите, дети, — сказал Часовщик, — я их задержу». «Нет! — крикнул Тима, — мы будем драться вместе!» И он воинственно скинул курточку.

ПОЧТА СССР 3 коп

★
Но что это?
Из кармана куртки
выпал какой-то
квадратик.

Марка!
Новая марка
с вертолётom!

Вертолёт плавно скользнул по нарисованному на марке небу и повис над ним. Лётчик открыл дверцу кабины и спустил верёвочную лестницу. «Прошу в машину!» — сказал он весело.

«Хватайте их!»—кричал Главный Советчик. «Попробуйте!»—засмеялась Тики-Так, высунувшись из вертолётa. «Время! Наше время!»—завопил, увидев её, Кляссер. «ВАШЕ ВРЕМЯ ПРОШЛО!»—сказал Тима. 39

Вертолёт
взмыл в небо.

Дворец со множеством
лестниц, с Главным Советчи-
ком, с Королевским Угодником,
с Придворным Сочинителем и Ко-
ролём стал уменьшаться, пока
не превратился в квадратик
обыкновенной затёртой
марки из старого
альбома.

40

POST 10 коп

А Тима, Ти́ки-Та́к
и Часовщи́к
в ка́бине вертолёта
пе́ли:

«Можно время обогнать,
Можно в ногу с ним шагать,
Но его не обмануть
И назад не повернуть!»

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

Д-168-81

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30